

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
I. Хамовники	7
II. Сокольники	39
III. Пресненский район	71
IV. Арбат	109
V. Якиманка	149
VI. Басманный район	183
VII. Мещанский район	215
VIII. Тверской район	249
IX. Китай-город	283
X. Интересные здания со всей Москвы	319
101. Московский Кремль	355
Заключение	367

ВВЕДЕНИЕ

Москва – один из самых удивительных мегаполисов планеты. В центре можно за пять минут пройти через чуть ли не всю ее историю. Вот холм, на котором Юрий Долгорукий закладывал Москву. Переходим по советской брусчатке площадь, и вот уже перед нами парк по проекту одного из лучших архитектурных бюро современности. Архитектура Москвы – это, конечно, не просто красиво сложенные на древних холмах камни. Это истории тех, кто в этом городе жил, кто его строил и посещал. Все эти люди оставили нам этакий архитектурный шифр – записанные в виде зданий дневники, стихотворения, мечты, надежды и смелые идеи.

101 здание, изменившее Москву, – наш маленький атлас таких точек на карте, способных открыть секреты любознательным, восхитить эстетов и воодушевить на исследование города. А мы в этой книге кратко, без воды, но с изюминкой рассказываем про них. В 10 главах прогуляемся вместе по 10 районам. В основном по центру, но и окраины не забудем. Поговорим о шикарных особняках, массивных доходных домах, сталинских высотках и даже о панельных домах. А еще будет одиннадцатая глава, про Кремль –

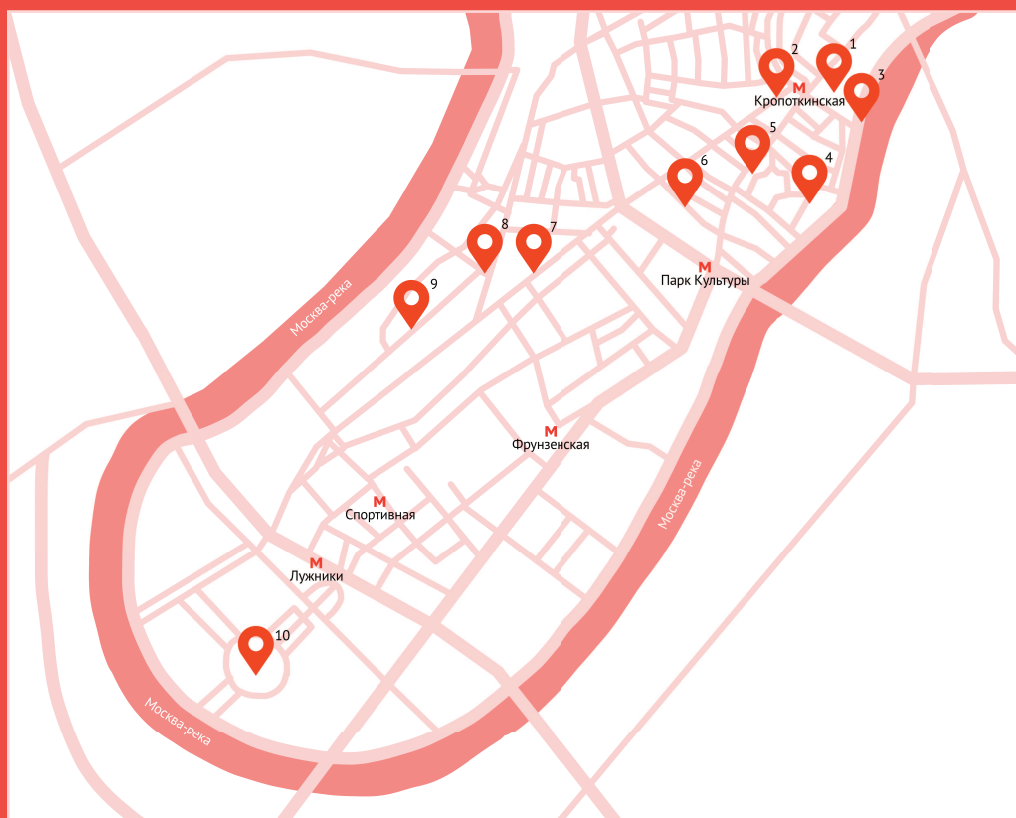
отдельную и насыщенную интересными деталями крепость-район. Расскажем, почему крутятся звезды, как поздороваться с кремлевской дверью и почему мы поступаем «не так, как все другие люди».

Эту книгу можно использовать как маршрут для прогулок по районам, читать последовательно или листать главы в случайном порядке вместо социальных сетей. На ее страницах нам встретятся пропавшие львы, усыпляющие комнаты, головокружительные авантюрные успехи, катастрофические провалы, неудержимые женщины с тремя мужьями, абсурдные кутежи со стрельбой и еще вагон исторических изюминок...

Истории обо всем этом расскажем мы, Никита и Катя, искусствоведы и сооснователи интереснейшего образовательного проекта о Москве «Города & Люди» (@gorodaludi). В публикациях, на экскурсиях и лекциях проекта мы говорим о Москве так, что внезапно возникает желание гулять, изучать город и делиться новыми знаниями о нем.

Ну что, пора начинать. Надеемся, что наши истории завладеют вашим вниманием буквально с первых страниц книги.

- 1. ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
- 2. «ДОМ ПОД РЮМКОЙ»
- 3. ДОМ ПЕРЦОВОЙ
- 4. «МЕДНЫЙ ДОМ»
- 5. ОСОБНЯК КЕКУШЕВА
- 6. ОСОБНЯК ДЕРОЖИНСКОЙ
- 7. СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТУАЛЕТ
- 8. КЛУБ ЗАВОДА «КАУЧУК»
- 9. ПОГОДИНСКАЯ ИЗБА
- 10. «ЛУЖНИКИ»

I.

ХАМОВНИКИ

1. ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

АДРЕС: УЛИЦА ВОЛХОНКА, 15

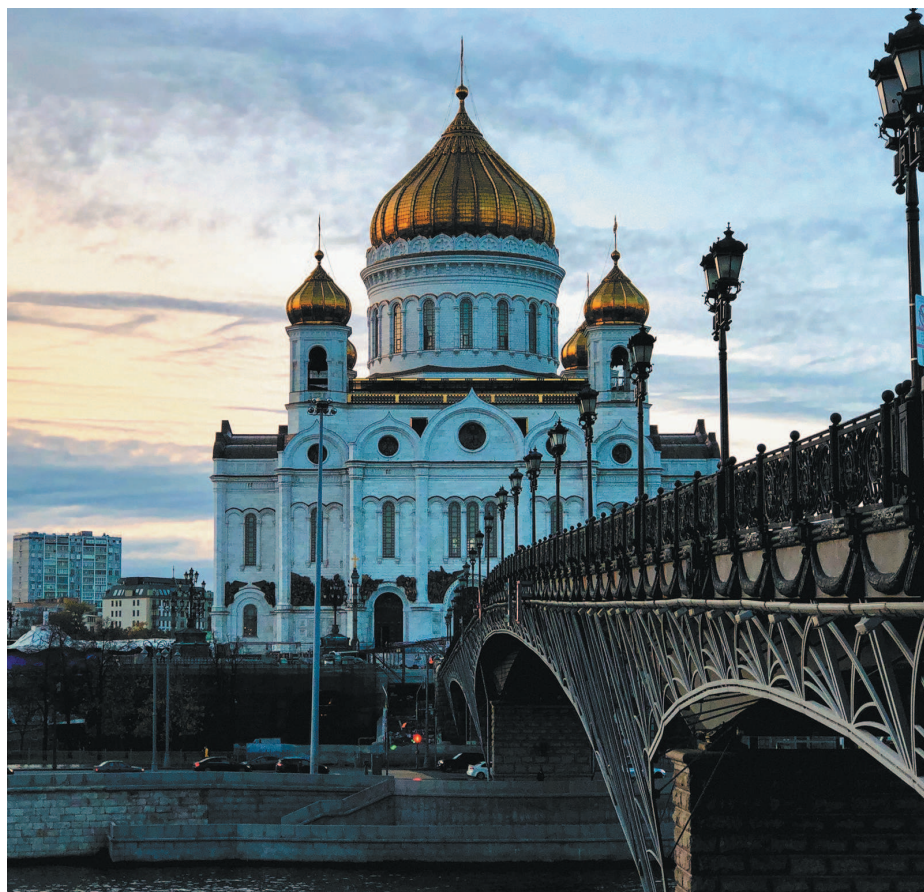
- ★ В ФУНДАМЕНТЕ КАКОГО ДОМА СДЕЛАЛИ БАССЕЙН ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ КРУГЛЫЙ ГОД?
- ★ КАК СВЯЗАНЫ КАНАЛ МОСКВА – ВОЛГА И ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ?
- ★ ГДЕ НАЙТИ ПОСЛЕДНЮЮ ЗАПРАВКУ, НА КОТОРОЙ БЕНЗИН ВЫДАЮТ ПО ТАЛОНАМ?

В бассейн под открытым небом, укутанный в 20-градусный мороз плотным туманом, приходил даже Че Гевара – смотреть на восхищенных москвичей в купальниках. Круглогодично теплая вода в фундаменте недостроенного небоскреба поражала воображение. Тем более что находилось это на месте современного храма Христа Спасителя. Как же случилась эта невероятная историческая чехарда мегапроектов?

Как только Российская империя победила в войне 1812 года, Александр I решил, что неплохо будет построить в честь победы храм. В конкурсе на проект победил Александр Витберг – обрусевший швед, масон и художник, не смысливший в архитектуре почти ничего. Человек он был мечтательный, склонный к мистике и очень добрый к подрядчикам. По его проекту

храм начали строить на Воробьевых горах. С точки зрения устойчивости почвы идея так себе, но символически интересная: Воробьевы горы расположены между Смоленской и Калужской дорогами – по одной Наполеон в Москву входил, а по другой убегал.

Все началось хорошо: на закладку храма пришел сам император, поглазеть собралось почти все население Москвы – 40 000 человек, а для строительства пригнали 20 000 крепостных. Но Витберг благодаря своей неопытности и доброте упустил возможность прославиться на весь мир великолепным храмом на горе. Спустя семь лет и много миллионов рублей после начала грандиозной стройки на Воробьевых выяснилось, что его подрядчики умудрились украсть миллион и практически ничего не сделать.

Храм Христа Спасителя

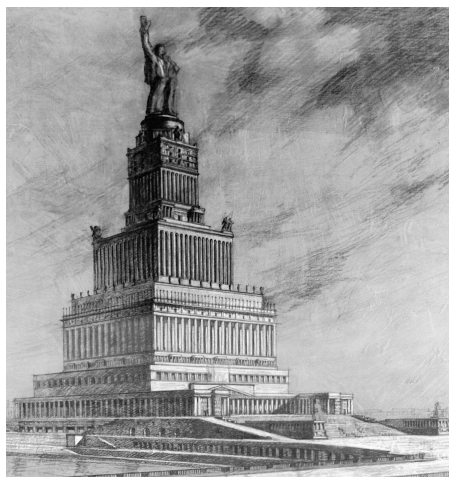
Витберга отправили в Вятку, нынешний Киров, а от той грандиозной стройки лишь эхом осталась скромная версия канала Москва – Волга, построенная специально для того, чтобы привезти на стройку особый камень.

Когда сменили архитектора, сменили и локацию проекта. Автор Ленинградского вокзала Константин Тон построил первую версию храма Христа Спасителя. Не все любили классика Тона. Верещагин, расписывавший храм, говорил, что выполненный «довольно бездарным архитектором

Тонем» проект «есть прямое воспроизведение знаменитого Тадж-Махала в городе Агра». Зная путешествия Верещагина, мы задумались, чего здесь больше: критики или попытки Верещагина напомнить всем, каким он был интересным путешественником...

Перемотаем на полвека вперед: при Сталине, в 1931 году, храм взорвали. Но Константин Тон строил на века, одного взрыва не хватило. И даже после второго заканчивать пришлось вручную и еще полтора года разгрести завалы. Некоторые

элементы декора успели снять до взрывов, другие нашли в завалах, часть оставили в музее, а часть пошла на оформление станций красной ветки метро.

Проект Дворца Советов в Москве, архитектор Борис Иофан

Через четыре года на месте взрыва вырыли котлован для самого амбициозного здания эпохи — Дворца Советов по проекту вернувшегося из Италии архитектора Бориса Иофана. В те опасные годы он вальяжно прогуливался по Москве с тросточкой, смущая стражей правопорядка своим очень несоветским внешним видом. Дворец Советов он запланировал как самое высокое здание в мире с грандиозной статуей Ленина на верхушке. Иофан сначала статую ставить не хотел: мол, это небоскреб, а не постамент для памятника. Но ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться, и Ленин высотой примерно с гостиницу «Ленинградская» быстренько оказался на верхушке небоскреба. Можно найти

варианты идеи, в которых статуя вращалась, а в ее голове была библиотека. В утвержденном проекте это все куда-то пропало. Но легче не стало — самое высокое здание мира нужно было построить примерно за два года. Для сравнения вспомним, что только завалы взорванного храма разбирали полтора.

Считается, идею небоскреба первым подал Киров в своей яркой речи: «О нас много говорят, нас характеризуют тем, что мы с быстротою молнии стираем с лица земли дворцы банкиров, помещиков и царей. Это верно. Воздвигнем же на месте их новый дворец рабочих и трудящихся крестьян, соберем все, чем богаты советские страны, вложим все наше рабоче-крестьянское творчество в этот памятник и покажем нашим друзьям и недругам, что мы, “полуазиаты”, мы, на которых до сих пор продолжают смотреть сверху вниз, способны украшать грешную землю такими памятниками, которые нашим врагам и не снились».

Чтобы «памятник» лучше было видно, предстояло снести еще парочку «дворцов банкиров, помещиков и царей», разбить на их месте огромную площадь и проложить широкое шоссе до Кремля. Площади в пояснениях авторов становились символом демократии: «Идея, вложенная в архитектурное решение площадей Дворца Советов, это идея открытых, широко приглашающих площадей, олицетворяющих социалистическую демократию»¹.

¹ Материалы V пленума правления Союза советских архитекторов СССР 1–4 июля 1939 года. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1939.

◇ ПРИБЛИЖАЕТСЯ ЭПОХА, И ЗДЕСЬ ТЕПЕРЬ
◇ СНОВА СОБОР. ОН ПОЧТИ ТОЧНАЯ КОПИЯ
◇ ПЕРВОГО ХРАМА ПО ПРОЕКТУ КОНСТАНТИНА
◇ ТОНА.

В итоге проект настолько подошел к видению руководства страны, что стал точкой отсчета эпохи сталинского ампира. Дворец Советов начали строить, но в двухлетний срок не успевали совсем. К началу войны из земли видны были лишь несколько этажей. Но тогда стало уже не до строек, и ультрапрочная сталь марки ДС (Дворец Советов), разработанная специально для высотки, пошла на противотанковые ежи. После победы самую высокую высотку в мире разменяли на восемь поменьше. Из всего комплекса Дворца Советов сохранилась только кремлевская заправка напротив нынешнего храма Христа Спасителя. Бензин там до сих пор наливают по талончикам.

А в пустующем фундаменте дворца начинала скапливаться дождевая вода. Умер Сталин. Ушла эпоха. А вода все стояла. Надо было что-то делать. На смену символам государственного величия пришли символы того, что в СССР «все для людей». Смотря на наполняющийся дождевой водой котлован, кто-то подумал: «А что, если... мы сделаем здесь огромный бассейн?!»

Идея понравилась, и его сделали. Один из самых больших бассейнов под открытым небом работал круглый год. Причем пускали без медицинских справок – вода очищалась особым образом. А когда было холодно, воду подогревали и купались в густом пару. Вот только если было ниже минус

20 градусов, посетителей не пускали – пар становился таким плотным, что спасателям не видно было пловцов. Как ни странно, бассейн нравился не всем. По Москве даже пошла поговорка: «Сперва был храм, потом – хлам, а теперь – срам».

Эпоха сменилась вновь, и теперь здесь снова храм. Это почти точная копия того самого, первого храма по проекту «довольно бездарного архитектора» Тона.

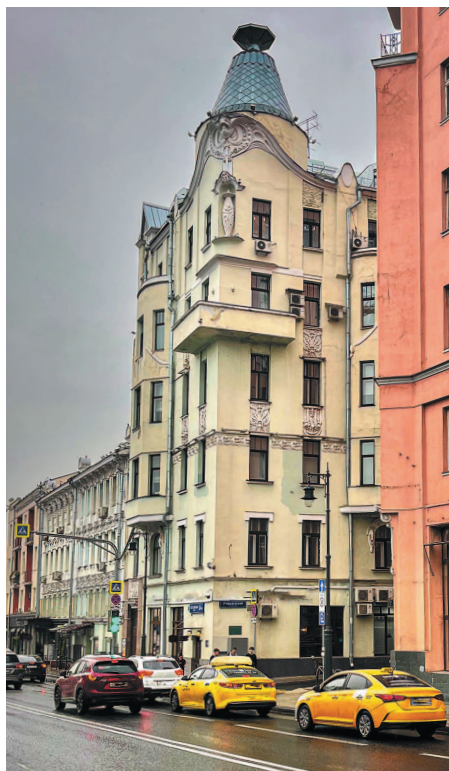
Храм Христа Спасителя
на дореволюционной открытке

2. «ДОМ ПОД РЮМКОЙ»

АДРЕС: 1-Й ОБЫДЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК, 14

- ★ ОТКУДА ЛОЖКА НА «ДОМЕ ПОД РЮМКОЙ»?
- ★ ЧТО ОЗНАЧАЛО «ЗАСИЖИВАТЬСЯ ДО ЖУРАВЛЕЙ» И ПОЧЕМУ ЭТО СТОИЛО 50 РУБЛЕЙ?
- ★ ЧТО МОЖНО БЫЛО СДЕЛАТЬ ПО МЕНЮ ДЕБОШЕЙ В ПРИЛИЧНОМ РЕСТОРАНЕ?

Самая популярная легенда происхождения рюмки такова: купец Филатов любил кутить и выпивать. Однажды он понял, что хорошее вино и разбитые бокалы обходятся для него дороговато, решил завязать

и на сэкономленные деньги построил доходный дом. Это было что-то вроде апарт-отеля: целый дом строили, чтобы сдавать квартиры внаём. Причем бывали доходные дома различного калибра: от совсем дешёвых до люксовых — с многокомнатными апартаментами и лифтами. На свой доходный дом Филатов якобы попросил архитектора поставить перевернутую рюмку как символ того, что отныне ни капли в рот не возьмет.

Легенда получилась очень красивая, но к жизни она имеет мало отношения. Для начала, купец Филатов был попечителем старообрядческой общины. А старообрядцы за пьянство пожизненно исключали из сообщества. Но откуда появилась легенда — ясно. Частенько купцы кутили ежедневно как в последний раз. Существовало даже такое выражение: «засиживаться до журавлей».

И. ХАМОВНИКИ

Фрагмент оформления парадной

◇ **ДОМА С ТАКИМИ «РЮМКОПОБОДОБНЫМИ»
БАШЕНКАМИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ
ВСТРЕЧАЮТСЯ. ЗАТО В МОСКВЕ ОН ОДИН.**

Вот что это означало: застолье начиналось в обед, а заканчивалось только на рассвете следующего дня. Самому мощному выпивохе в конце вечера подносили графин с изображениями золотых журавлей. Победитель такого странного конкурса должен был положить на стол 50 рублей (на эти деньги можно было пару месяцев неплохо жить) и выпить разом весь графин до дна. Его, кстати, потом можно было забрать с собой в качестве трофея.

На купеческих вечеринках не обходилось и без дебошей. Изобретательные рестораторы пользовались ситуацией и составляли прейскуранты на всяческие забавы. По меню дебошей можно было, например, за различную плату: запустить консервированных сардин в рояль, наполненный спиртным, ущипнуть кого-нибудь из обслуги за интересное место, разбить зеркало или любую посуду, в общем, на ваш вкус. Когда понимали, что вечеринка принимает такие обороты,

любили выезжать за город и уже, к примеру, в ресторане «Ярь», в районе нынешнего метро «Динамо», пускаться во все тяжкие.

Филатов любил проводить время с друзьями, и у него всегда было много гостей. Но насчет выпивки и перевернутой рюмки — это вряд ли. Тем более что дома с такими «рюмкоподобными» башенками в европейской архитектуре встречаются. Зато в Москве он один. Отличный маркетинговый ход для того, кто хочет сдать квартиры в своем доме подороже! По окончании строительства про «Дом под рюмкой» написали сразу несколько московских газет. Вот, например, заметка в «Московском еженедельнике»: «Каждый новый год приносит Москве несколько десятков новых, чудовищно нелепых зданий, которые врезаются в городские улицы с какой-то особенной, только одной Москве свойственной, удалью. Ну где еще встретишь что-нибудь подобное новому дому в начале Остоженки!..» Отличный пиар для владельца доходника в центре. Говорят, квартиры разлетались, как горячие хачапури.

Архитекторов у «нелепого здания» было два. Одну половинку, ту, что без рюмки, строил Нирнзее. Он прославился в Москве возведением первого тучереза (небоскреба) во двориках у Пушкинской площади. А вот вторую половинку дома, ту, что с рюмкой, строил Дубовской. Он придумал саму

Элементы декора парадной

рюмку, украсил фасад морскими гадами, водорослями и какой-то невнятной чайной ложкой. Купцу Филатову все это разнообразие не замеченной ранее в Первопрестольной фауны, а также внимание к дому со стороны СМИ понравились. Да так сильно, что Дубовской получил от него еще один заказ — на арбатский дом с рыцарями. Там он всласть смог оторваться со своей любовью ко всему средневековому.

Дом под рюмкой все полтора века оставался жилым. В советское время тут были, конечно, коммуналки, а сейчас — элитное жилье в идеальной локации.

«Московский еженедельник» отзывался о «Доме под рюмкой» так: «Каждый новый год приносит Москве несколько десятков новых, чудовищно нелепых зданий, которые врезаются в городские улицы с какой-то особенной, только одной Москве свойственной, удалью. Ну где еще встретишь что-нибудь подобное новому дому в начале Остоженки!..»

3. ДОМ ПЕРЦОВОЙ

АДРЕС: КУРСОВОЙ ПЕРЕУЛОК, 1

★ КАК АВТОР МАТРЕШКИ ПРИДУМАЛ МНОГОЭТАЖНУЮ ИЗБУШКУ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ?

★ ГДЕ МОЖНО БЫЛО ПОСЛУШАТЬ ШУТКИ ШАЛЯПИНА?

★ О ЧЕМ ПОЕТ МИФИЧЕСКАЯ ПТИЦА СИРИН?

Как-то раз, в начале 1900-х, Петр Перцов, меценат, покровитель искусств и инженер путей сообщения, решил возвести дом для творческой интеллигенции. Знакомый коллекционер и известный на всю Москву русофил Цветков, чей дом стоит буквально за углом, посоветовал ему локацию

с видом на Кремль и храм Христа Спасителя. И даже контактом продавца участка поделился. Шикарный вид на исторические постройки и любовь знакомого ко всему русскому убедили Перцова выбрать для проекта неорусский стиль. Тогда это означало, что будут башенки, треугольные крыши и панно на тему славянской мифологии. В такой сказочной скорлупке поместились квартиры и мастерские для художников. По духу получался этакий маленький искусственный Монмартр.

В свободное от покровительства искусствам время Перцов участвовал в строительстве железных дорог. В этой сфере вращались огромные деньги, на строительство брались рискованные кредиты, а проекты было очень сложно воплощать. Перцов понимал риски и не хотел, если вдруг что, потерять свой «личный Монмартр». Поэтому дом-мечту он оформил на супругу, и называется он «дом Перцовой».

Разобравшись с бюрократическими сложностями, объявили конкурс

на проект. В жюри позвали известных художников: автора «Боярыни Морозовой» Василия Сурикова, Василия

Поленова, архитектора Федора Шехтеля и автора «Богатырей» Виктора Васнецова. Победил в конкурсе его брат, художник и большой знаток московской истории Аполлинарий Васнецов. Совпадение?! Как бы там оно ни было, за победу ему вручили 800 рублей. В очень примерном пересчете на современные деньги это 800 000 рублей. Приятно, конечно, но проект он так и не реализовал. Перцову понравилась идея занявшего второе место в конкурсе Сергея Малютина, автора первой матрешки. Перцов пожелал, чтобы дом «отвечал духу и преданиям Москвы и требованиям современности». Малютин в этом как раз был специалист: помимо создания матрешки, он иллюстрировал народные сказки и расписывал балалайки. Будучи все же художником, а не архитектором, он продумал проект с головы до пят – вплоть до майолики на фасаде, – а строить отдал профессионалам. Перцову все понравилось, но успокоиться он не мог.

По поводу стройки в 1907 году он писал: «Я лично руководил всеми работами и входил во все детали постройки, целыми днями носясь по всем этажам и не оставляя без личного надзора ни одного места работ. Все работы велись одновременно... Таким образом, в одиннадцатимесячный срок были закончены решительно все

Резные двери и майолика от артели «Мурава»

◇ **ГЛАЗУРОВАННУЮ КЕРАМИКУ-МАЙОЛИКУ ДЛЯ ФАСАДОВ СДЕЛАЛИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ МАЛЮТИНА МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ АРТЕЛИ «МУРАВА», ВОСПИТАННИКИ СТРОГАНОВСКОГО УЧИЛИЩА. МУРАВА — ЭТО ЗЕЛЕНАЯ ГЛАЗУРЬ НА ДРЕВНЕРУССКОЙ КЕРАМИКЕ.**

В 1907 году Перцов писал: «Я лично руководил всеми работами и входил во все детали постройки, целыми днями носясь по всем этажам и не оставляя без личного надзора ни одного места работ. Все работы велись одновременно... Таким образом, в одиннадцатимесячный срок были закончены решительно все работы, и с апреля месяца квартиры были объявлены к сдаче».

работы, и с апреля месяца квартиры были объявлены к сдаче».

Когда дом закончили, получилось так славно, что в нем поселились и сами Перцов с Малютиным. Не вместе, но в одном доме, в общем, вы поняли. Красивые интерьеры времен их жизни не сохранились, но какая была задумка! Жильцы входили в дом через портал с птицей Сирин, той, что с головой женщины и поет песни о вечном блаженстве. Внутри многоэтажная избушка вся украшена деревянными резными деталями. Декор и мебель, отрисованные до последнего завитка резьбы, произвели на заказ: гардеробные шкафы, банкетки для обуви, двери, карнизы, рамы и лестницу с поручнями-совами, потерявшими свое оперение от прикосновений тысяч ладоней... Мебель в доме не сохранилась, но похожую можно увидеть сейчас во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства.

Дом, как и любая матрешка, требовал красоты не только внутри, но и снаружи. На фасаде поселились персонажи из славянских мифов и былин: солнце Ярило и вещая птица Гамаюн, что предвещала удачу. Особенно зоркие и внимательные смогут найти лисицу, зайца и схватку быка и медведя. Очень редко мы знаем авторов такого декора, но здесь – удача! Глазурованную керамику-майолику сделали под предводительством Малютина молодые художники артели «Мурава»,

студенты Строгановского училища. Муравой называли зеленую глазурь на древнерусской керамике. Если бы не заказ Перцова, артель могли ликвидировать из-за отсутствия клиентов. Но Перцов спас мастеров, артель улучшила производство, прославилась и оформила фасады «Дома со зверями» на Чистых прудах и «Дома под рюмкой» на Остоженке. Про них еще расскажем в этой книге!

Помимо мифических птиц, лисиц и цветов в доме поселился еще один важный жилец – «Летучая мышь» – кабаре и самый смелый камерный театр Москвы, в котором больно и смешно подкалывали сатирой эго московского бомонда. Но обижаться было нельзя, даже на жесткие шутки. В уставе театра так и прописали: «Не обижаться». Особой популярностью пользовались «стендап-пародии» на спектакли московских театров.

На сцене кабаре можно было увидеть фокусы Станиславского, французскую борьбу в исполнении Шалапина и дирижирующего оркестром Немировича-Данченко. Смеялись над собой, смеялись над другими, но последней посмеялась Октябрьская революция.

В уютной квартире Перцова поселился Троцкий, художников вытеснили офисы людей из МИДа, а на месте гремящей на всю Москву «Летучей мыши» открыли столовую, в которой вплоть до XXI века неустанно наливали щи.

4. «МЕДНЫЙ ДОМ»

АДРЕС: БУТИКОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК, 3

- ★ ПОЧЕМУ СКУРАТОВУ НЕ ДАЛИ СДЕЛАТЬ КРАСИВО СТАРЕЮЩИЙ ДОМ?
- ★ КАК СДЕЛАТЬ АНЕСТЕЗИЮ ЦЕЛОМУ ГОРОДУ?
- ★ ПОЧЕМУ ПАТИНА — ЭТО ХОРОШО, ХОТЯ РЖАВЧИНА — ПЛОХО?

Поговорим о современной архитектуре? Любите вы ее или нет, она меняет облик Москвы, вызывая бурные дискуссии. И вот в начале 2000-х появился такой дом, который почти не раскритиковали современники! Это ЖК Copper House («Медный дом») архитектора Сергея Скуратова. Как ему это удалось? Секрет таится в названии, сейчас объясним.

Скуратов выбрал принцип «средовой» архитектуры. Такие постройки не возвышаются над памятниками, не нарушают гармонию района и стараются органично слиться с окружающей средой. Главный элемент «среды» у дома — набережная Москвы-реки. Конечно, каждому жителю хочется, чтобы был виден из окна хотя бы фрагмент водной глади. Скуратов писал, что, если человек приезжает к морю и снимает комнату не у самого берега, все равно хочет увидеть хоть краешек моря. Так же и ему хотелось, чтобы люди увидели эту набережную. Отталкиваясь от этого принципа, он поменял расположение и высоту корпусов.

ЖК Copper House